

— Есть подходящие бои? — ответил вопросом Ань Цзялунь. Он участвовал лишь в одном поединке, так что неудивительно, что подпольная арена располагает его данными. Однако он пока не собирался рисковать своей жизнью, поэтому сначала спросил, есть ли подходящие бои, намекая тем самым, что он не собирается сражаться насмерть.

— Есть два подходящих: один против молодого аномального зверя, а другой — против новичка, как и вы, который тоже участвовал только в одном бою. Пока для обоих не назначены соперники. Если вы заинтересованы, можете выбрать один из них, — ответил служащий.

Он был уже немолод, лет сорока, с чистым лицом и аккуратно подстриженной щетиной. Возможно, увидев, что Ань Цзялунь ещё так молод, он решил, что тот не слишком силён, и предложил два наименее сложных боя.

«Молодой аномальный зверь?»

Сердце Ань Цзялуня дрогнуло, и он поспешно спросил:

— Это тот же молодой аномальный зверь, что был в моём прошлом бою?

Служащий усмехнулся:

— Конечно, нет. Ваш прошлый соперник был куплен одним уважаемым гостем.

— О... Тогда я выберу другой бой, — сказал Ань Цзялунь, сохраняя спокойствие. — Сражаться с молодыми аномальными зверями снова неинтересно.

В душе он облегчённо вздохнул. Бай Люгуан не обманул его и действительно купил того зверя и увез его.

Служащий слегка удивился, ожидая, что юноша выберет бой с молодым аномальным зверем, ведь у него уже был опыт. Однако он был всего лишь служащим и не имел права вмешиваться в выбор бойца, поэтому быстро оформил документы и вручил Ань Цзялуню номерной жетон.

— Ваш бой начнётся через час. Когда прозвучит ваш номер, пройдите через эту дверь, и вы окажетесь на седьмом ринге. Оба участника — новички, поэтому призовой фонд минимальный. Победитель получит 1 000 звёздных кредитов, а проигравший — 500. Ваш соперник — номер двадцать один. Согласно правилам арены, я не могу раскрывать его данные. Прошу прощения.

— Спасибо, я понимаю правила, — кивнул Ань Цзялунь.

В прошлый раз всё было устроено Бай Люгуаном, и он смог выйти на бой сразу. Теперь, когда он был один, всё оказалось не так просто. Час ожидания — не проблема.

Служащий тоже облегчённо вздохнул. Новички часто не знают всех правил, и объяснять их приходится долго. Встретив новичка, который знает, как себя вести, он сэкономил немало сил и стал ещё более приветливым.

— Вам нужно что-нибудь ещё?

— Просто чашку молока, спасибо.

Молоко было синтетическим, но с насыщенным ароматом, что для синтетической пищи считалось высоким качеством. Подпольная арена славилась своим сервисом. Однако, когда Ань Цзялунь взял молоко, он заметил странный блеск в глазах служащего и мысленно усмехнулся.

Вероятно, его приняли за ребёнка, который ещё не отвык от молока. Может, стоило заказать алкоголь, но он вызывает возбуждение и затуманивает разум. Только молоко помогает сохранять хладнокровие.

Поэтому Ань Цзялунь проигнорировал взгляд служащего. Пусть думают, что хотят.

— У нас ещё есть время, можете поболтать со мной? — с лёгкой улыбкой, подобной нежному цветку, он пригласил служащего к разговору.

Тот немного заколебался, но, возможно, поддавшись очарованию улыбки Ань Цзялуня, вспомнил свои юные годы и остался.

— Как вас зовут?

— Моя фамилия Юй. Если не против, можете называть меня четвёртым дядей, — улыбнулся служащий.

Он повидал много людей и по манерам Ань Цзялуня понял, что тот не из знати, поэтому позволил себе быть менее официальным. В его глазах юноша был скорее как милый племянник.

— Четвёртый дядя, вы здесь давно работаете? Как насчёт доходов?

— Неплохо, хватает на жену и дочерей, — улыбка служащего стала теплее, когда он вспомнил о своей жене и двух дочерях. Взгляд на Ань Цзялуня стал ещё более доброжелательным. — Вы ещё молоды, наверное, пришли сюда не ради звёздных кредитов. Молодёжь часто ищет острых ощущений, но это место не совсем подходит.

Он доброжелательно предупредил, но не стал настаивать.

— Я хочу тренироваться. Полгода занимался армейским кулаком у инструктора, но у меня нет опыта в реальных боях, и прогресс невелик... — Ань Цзялунь мастерски сыграл роль усердного ученика, внимательно наблюдая за реакцией служащего, когда упомянул инструктора. Тот не проявил удивления, и Ань Цзялунь сделал для себя вывод.

За час разговора, хотя речь шла о простых вещах, не касающихся боёв, Ань Цзялунь, бывший стратегический аналитик, сумел извлечь информацию из мельчайших деталей. Даже не стараясь специально, он был куда более наблюдательным, чем обычные люди, а сейчас он и вовсе намеренно вытягивал сведения.

За последние полгода на подпольной арене появилось много новичков, среди которых были курсанты военной академии. Это было видно по тому, как служащий не удивился его статусу курсанта. Видя их часто, он уже привык. Некоторые из них приходили ради денег, другие — за острыми ощущениями, а третьи — для тренировок. Руководство арены, похоже, ценило этих новичков, так как для них не устраивали смертельных боёв. Даже проиграв, они не рисковали жизнью, а в случае травм арена оплачивала лечение. За час разговора служащий явно проникся симпатией к Ань Цзялуню, но не посоветовал ему отказаться от опасного занятия. Более того, в конце беседы он даже ободрил его, сказав, что «реальный бой — это катализатор прогресса».

Это было странно. Зачем подпольной арене заманивать столько курсантов военной академии? Просто ради боёв? Даже если они будут сражаться на мехах, зрелище вряд ли будет впечатляющим, и зрители могут не оценить. Главное, если об этом узнает руководство

академии, Дисциплинарный комитет немедленно разгромит подпольную арену. Руководство арены должно быть сумасшедшим, чтобы заниматься таким рискованным делом.

Без смертельных боёв курсанты выходили целыми и невредимыми, без риска для жизни. Те, кто приходил за деньгами, острыми ощущениями или тренировками, достигали своих целей, и все оставались довольны, не раскрывая своего участия в боях. Вероятно, поэтому академия до сих пор ничего не знала. Лу Вэй оказался в сложной ситуации, потому что, помимо подпольных боёв, он взял на себя ещё несколько работ, превысив пределы своих сил и заработав скрытые травмы.

Если бы он был руководителем подпольной арены, зачем бы он заманивал столько курсантов военной академии?

В размышлениях Ань Цзялуня прервал голос из динамиков:

— Номер тридцать два, пройдите на седьмой ринг.

Ань Цзялунь напрягся, и его дружелюбное выражение лица мгновенно исчезло, сменившись строгостью, напоминающей выражение лица Цзи Вэйцзя. Он даже не осознавал, что, тренируя армейский кулак, невольно перенимал манеру и осанку своего инструктора. Со временем это стало заметно, и теперь он уже не выглядел таким слабым и незащищённым.

На седьмом ринге его соперник уже вышел и разминался, размахивая кулаками. Его мощное телосложение выглядело внушительно, но это была лишь видимость. Армейский кулак Ань Цзялуня он изучал у инструктора Цзи Вэйцзя, который, несмотря на то что был преподавателем ремонтного факультета, был действующим военным с офицерским званием. Его удары были мощными и чёткими. По сравнению с этим, соперник казался просто пустышкой. В глазах Ань Цзялуня он был всего лишь шоуменом, и опасности от него было меньше, чем от того молодого аномального зверя.

— О, пришла тощая обезьяна. Малыш, ты точно сможешь сражаться? Посмотрим, твоё бедро, кажется, тоньше моей руки...

Увидев Ань Цзялуня на ринге, соперник рассмеялся, показав большой палец вниз, явно выражая презрение.

<http://bllate.org/book/16692/1532268>